

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

31-го Юля 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 31.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— № 1195. Отъ 6-го—13-го юля 1883 г. О приѣмъ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году. Св. Правит. Синодъ, по случаю предстоящаго въ наступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно-воспитательной части въ сихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духовныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспитанники и вольные слушатели, не обявываясь, по окончаніи академическаго курса, служатъ по духовному вѣдомству, въ продолженіе всего курса ученія живутъ, за весьма немногими исключеніями, въ академическихъ зданіяхъ, на вольныхъ квартирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредственнаго надзора академическаго начальства, далеко не имѣютъ, какъ показалъ опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, какая желательна въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ, поступаая въ духовныя академіи не по призванію и не для пользы православной церкви, а единственно для снисканія вѣншихъ выгодъ, какія даетъ высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію учрежденнаго Св. Синодомъ въ 1881 г. комитета для пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, оказывается невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, позволяетъ себѣ опускать классы и уклоняться отъ надзора инспекціи. Приказали: Принимая во вниманіе, что православныя духовныя академіи имѣютъ цѣлію доставлять высшее богословское образованіе лицамъ, посвящающимъ себя служенію православной церкви на поприщахъ пастырскомъ и духовно-учебномъ, Св. Синодъ, въ точную согласность съ сею цѣлію, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Высоч. утв. 30 мая 1869 г. уст. пр. дух. акад., постановить нижеслѣдующія правила относительно принятія въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса ду-

ховныхъ академій: 1) „Приѣмъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи. 2) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своєкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіяхъ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстныя совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію“. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для напечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Вѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская духовная Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло объ учрежденіи церковныхъ складовъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ, крестиковъ и т. п. Приказали и Его Высокопреосвященство 23 сего юля за № 1441 утвердилъ: Сообразивъ свѣдѣнія и мнѣнія благочинническихъ съѣздовъ, Консисторія находитъ необходимымъ для распространенія въ средѣ народа книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ, крестиковъ и другихъ священныхъ изображеній, учредить склады центральные по одному въ благочиніи и приходскіе при каждой церкви и составленныя относительно сихъ складовъ правила представить на усмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства,—поручить редакціи Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей ежегодно пропечатывать списокъ книгъ, какія могли бы быть выписаны для складовъ, на первый же разъ пропечатать списокъ значущіся въ Тульскихъ епарх. вѣдомостяхъ. Правила вмѣстѣ съ настоящимъ постановленіемъ пропечатать для вѣдома и объявленія подвѣдомому духовенству въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Правила церковныхъ складовъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ, крестиковъ и т. п. утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ Александромъ Архіепископ. Литовскимъ и Виленскимъ, 23 іюля 1883 г.

§ 1. Для распространенія молитвенниковъ, религіозно-нравственнаго содержанія книгъ и брошюръ, а также иконъ, крестиковъ и вообще священныхъ изображеній, употребляемыхъ въ православной церкви, для духовной потребности прихожанъ, учреждаются при церквахъ склады: центральные по одному въ каждомъ благочиніи и приходскіе при каждой церкви, для продажи сихъ предметовъ.

§ 2. Для приобрѣтенія въ склады сказанныхъ предметовъ и поддержанія достаточнаго запаса ихъ; отъ каждой церкви изъ церковной суммы вносится на первый разъ *по восьми руб.* полностью, а потомъ нужное для сего количество денегъ опредѣляется мѣстнымъ благоч. съѣздомъ.

§ 3. Центральный складъ, имѣя постоянною заботою приобрѣтеніе предметовъ по возможно дешевой цѣнѣ, отпускаетъ въ церковные склады таковыя безъ всякой для себя прибыли, взимая лишь нужное количество денегъ на корреспонденціи, укупорку и пересылку предметовъ и денегъ.

§ 4. Центральнымъ складамъ со всею операціею въ немъ завѣдуетъ мѣстный настоятель, частными также завѣдуютъ настоятели церквей, на ихъ обязанность возлагается выписка сказанныхъ предметовъ, храненіе и продажа. Приходскіе склады продажу духовно-нравственныхъ книгъ, и другихъ вышеупомянутыхъ предметовъ производить, чрезъ посредство псаломщика, или же одного изъ членовъ церковнаго попечительства, а буде пожелаетъ, то и чрезъ церковнаго старосту, въ церкви по окончаніи богослуженія, или вначалѣ онаго, при свѣчномъ ящикѣ, или въ другомъ видномъ мѣстѣ, по усмотрѣнію настоятеля церкви; а также не возбраняется открывать продажу на столикахъ, внѣ церкви, даже въ мѣстахъ, гдѣ устроены базары или ярмарки, хотя тамъ и нѣтъ православныхъ церквей, съ надлежащаго разрѣшенія.

§ 5. Приходскіе склады выписываютъ книги, картины и иконы изъ центрального склада, представляя при этомъ слѣдующее количество денегъ за выписываемые предметы. По мѣрѣ же продажи, настоятели церквей обязаны пополнять запасъ при вѣренныхъ имъ церквахъ и заблаговременно заявлять завѣдующему центральнымъ складомъ, въ какихъ именно книгахъ, иконахъ или другихъ предметахъ нуждается тотъ или другой церковный складъ. Для успѣшнаго движенія этого дѣла, каждый настоятель церкви позаботится въ началѣ заведенія церковнаго склада и послѣ, по мѣрѣ надобности, разъяснять прихожанамъ полезную и выгодную сторону склада.

§ 6. Для правильнаго и аккуратнаго веденія книжной операціи при центральномъ складѣ должна быть особая приходо-расходная книга, скрѣпленная благочиннымъ, гдѣ бы записывались приходъ и расходъ денегъ, а также каталоги систематическій по отдѣламъ и частной для записи и выдачи подъ росписки получателей книгъ и другихъ предметовъ христіанскаго чествованія изъ общаго склада въ приходскіе.

§ 7. Мѣста для центральныхъ складовъ и завѣдующіе оными, выписка книгъ и священныхъ изображеній, способы и мѣры къ распространенію сихъ предметовъ, а также назначеніе лица для обревизованія склада опредѣляются на благочинническихъ съѣздахъ, а составленный о семъ протоколъ, вмѣстѣ съ другими протоколами съѣзда, представляется въ Консисторію для свѣдѣнія.

§ 8. Лице избранное для ревизіи, ежегодно не позже 15 ноября, повѣряетъ приходо-расходныя книги, каталоги и всѣ относящіяся къ операціи документы и объ оказавшемся дѣлаетъ надпись и въ то же время доноситъ благочинному для включенія въ годичный отчетъ, представляемый епархіальному начальству, о состояніи церквей. Въ случаѣ какихъ либо неправильностей и недостатковъ, благочинный принимаетъ мѣры къ устраненію ихъ или самъ, или вноситъ на заключеніе благочинническаго съѣзда.

— 23 іюля, депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ Дисненскаго благочинія назначенъ священникъ Лужецкой церкви *Александръ Соловьевичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— 21 іюля, преподано *Архипастырское благословеніе* Его Высокопреосвященства Гродненскому полиціймейстеру М. С. Тимонову за его постоянное сердечное попеченіе о благочиніи храмовъ Божіихъ и личныя на-нужды ихъ пожертвованія.

— 23 іюля, преподано архип. благословеніе Его Высокопреосвященства и. д. псаломщика Михайловской церкви, въ м. Сморгоняхъ, Ивану Гайдамовичу, за его самоотверженное усердіе въ охраненіи этой церкви отъ пожара, бывшаго 6 іюля въ м. Сморгоняхъ.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Снитовъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Яршевичахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника:** въ с. *Смоляницъ*—Рудницкой церкви—Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Высокодворъ*—Трокскаго уѣзда, въ с. *Антолетяхъ*—Новоалександровскаго уѣзда, въ м. *Тауроентъ*—Ковен. уѣзда и въ *Диснѣ*—при Николаевской церкви.

Неофициальный Отдѣлъ.

Слово въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ о слѣпомъ.

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни сотворилъ столько великихъ чудесъ, что невѣрующимъ Іудеямъ говорилъ: *если бы я не сотворилъ столько дѣлъ, которыхъ никто другой не могъ сотворить, вы грѣха не имѣли бы.* Когда Іоаннъ Креститель послалъ двухъ изъ учениковъ своихъ, сказать Ему, Іисусу Христу: *ты ли тотъ, который долженъ придти, т. е. ты ли обѣтованный Мессія, или ожидать намъ другого?* Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ сказалъ: *пойдите скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ, и хромые ходятъ, прокаженные очищаются, и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, и нищимъ благовѣствуется* (Матѣ. 11, 3—5). Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, самовидѣцъ великихъ чудесъ Христовыхъ, свидѣтельствуешь: *если бы писать о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вѣститъ бы написанныхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). И немногое написанное Евангелистами—для того, дабы вы увѣровали, что *Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и въруая имѣли жизнь во имя Его* (Іоан. 20, ст. 31).

Одно изъ болѣе замѣчательнѣйшихъ чудесъ Христовыхъ—это исцѣленіе слѣпородженнаго, о которомъ чудѣ вы только что слышали въ прочитанномъ евангеліи. Всемогущему Творцу просвѣтитъ ли померкшее солнце, открытъ ли слѣпые глаза—все возможно; возможно и то, чтобы слѣпородженный, какъ

мертвецъ, получилъ новыя жизненные токи и презрѣлъ не только тѣлесными, но духовными глазами. Слѣпецъ уже не страшится грознаго Синедріона, говоритъ дерзновенно, что *Богъ грѣшниковъ не послушаетъ, но еще кто Богомъ есть, и волю Его творитъ, того послушаетъ. Отъ вѣки нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпорожденному; аще не бы былъ отъ Бога, не могъ бы творити ничего.* Братіе, есть слѣпота гораздо страшнѣе,—это слѣпота души. Въ могилѣ для всѣхъ насъ померкнетъ свѣтъ солнца; прелести міра и онаго наслажденія останутся пятномъ нашихъ страстей, такъ какъ плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ. Признаками этой духовной слѣпоты бываютъ: не сознаніе своей грѣховности, лѣнь къ молитвѣ, сонъ забвенія грѣховъ, нераскаянность, когда слеза не обмываетъ пятенъ беззаконій, а ищетъ извиненія въ грѣхахъ, чтобы фарисейски оправдать себя, жестокосердія не смягчаетъ, когда памятозловіе вѣдрилось въ души наши. Слѣпота души—страшное явленіе въ наше время: чтобы успокоить свою совѣсть, мы думаемъ не о своихъ, но о грѣхахъ ближнихъ,—такъ и слышимъ голосъ: я не таковъ, какъ сей мытарь; а съ другой стороны слышимъ слова Спасителя: кто безъ грѣха пускай первый броситъ камень. Оружіе наше не молитва за виновныхъ во грѣхи, а злословіе. Въ слѣпотѣ своей мы забыли, что наша брань не съ плотью и кровью, но съ духами поднебесными. Мы ищемъ развлеченія въ собраніяхъ, при встрѣчахъ, въ разговорѣ о недостаткахъ другихъ: этимъ образомъ стараемся забыть о своихъ грѣхахъ, отвлечь вниманіе другихъ отъ себя, и порадоваться въ кругу друзей, яко зло великое творится, а правосудіе не подмѣтило сего. Всѣ, подобно Іудеямъ, ищутъ крови; но милосерднаго Самарянина не обрѣтается, чтобы елеемъ молитвъ заживить раны, какою либо златицею ввести въ госпінницу, чтобы зажиты были раны уязвленнаго стрѣлами сатаны. Лучше поговорить, потолковать, забыть, а свое дѣло творить. Слѣпота страшная, которая, въ слѣпотѣ мірской, называется „умѣніемъ жить“.

Къ вамъ обращаю слово свое, пораженные слѣпотою отцы и матери, которые не воспитываете дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ и благочестіи, не стараетесь положить въ основаніе знаніе ими закона Господня, не заботитесь, чтобы они были наследниками царствія небеснаго; но смотрите на дѣтей своихъ какъ на рабочую силу, и въ слѣпотѣ помышляете лишь о собираніи тѣннаго наследства, каждодневно молясь: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Вамъ какъ будто не понятны слова Спасителя: *ищите во первыхъ царствія Божія и правды Его, и это все* (блага земныя) *приложится вамъ* (Матѣ. 6, 33). Посмотрѣвъ на воспитаніе дѣтей, страшно становится за человѣка—этотъ образъ Божій. Какія первыя впечатлѣнія отражаются въ сердцахъ дѣтей? Слышать проклятія и ссоры, срамныя слова и осужденія ближнихъ. Видятъ безобразно пьяныхъ, подмѣчаютъ распутства. Видятъ и слышатъ, какъ уже тѣсно стало дѣтямъ жить мирно въ одномъ домѣ съ родителями. Нареканія первыхъ, проклятія полѣднихъ вѣдряются въ души тѣхъ невинныхъ, которые не умѣютъ еще отличить правой руки отъ лѣвой.

Къ вамъ слово мое, чревоносція! Помните, что вы носите въ утробѣ своей наследниковъ обѣтованія вѣчнаго. Подражайте сонму св. женъ—Саррѣ, Аннѣ матери пророка Самуила и прочимъ родившимъ святыхъ. Въ воздержаніи и молитвенномъ настроеніи да проходитъ жизнь ваша. И сердце ваше да облечется новою благодатію и появится въ

міръ Божій новое поколѣніе возрожденія Духа Божія, но не плоти.

Къ вамъ, рачители богатства, хочу что-то сказать, будучи увѣренъ, что осмѣютъ меня; но въ томъ лишь осмѣяніи обнаружится правда, а въ жестокосердіи пагуба вѣчная. Дѣло не въ богатствѣ, а въ употребленіи онаго. Слова Спасителя: не удобно богатому внити въ царство небесное, не означаютъ, что богатые всѣ погибнутъ въ вѣчности. Благопріобрѣтенное богатство—это даръ Божій; но что же говорить предвѣчная правда: *приобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вечныя обители* (Лук. 16, 9). Милостыня покроетъ многія наши согрѣшенія въ страшный день суда Божія. И нищаго, и богатаго создалъ одинъ Богъ; но первый спасется терпѣніемъ, а послѣдній подавніемъ. Намъ не данъ даръ чудотвореній. Но мы можемъ помочь слѣпымъ и калѣкамъ, въ обличеніе ихъ участи, вложениемъ въ кружку трудовой копѣйки, къ чему нынѣ и призываетесь.

Помните, какъ опасно для насъ богатство; какъ оно пагубно, если не употреблено на славу Божію и благотвореніе. Помните слова Спасителя, что удобнѣе верблюду пройти сквозь игольное ушко, чѣмъ богачу внити въ царство Божіе. Величайшій изъ святителей Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ указываетъ неоднократно, что богатство и чревоугодіе именно низводятъ людей въ бездну вѣчнаго огня и мрака.

Что же мы видимъ, братіе, своими глазами? Наслѣднику богатыхъ родителей уже тѣсенъ родительскій домъ, идетъ въ страну далѣе, съ блудницами теряетъ все свое наследство, по необходимости пристаётъ къ одному изъ жителей страны той, а тотъ посылаетъ его на поля свои пасти свиней; но не можетъ наполнить чрева своего даже рожками, которые ѣли свиньи. Гладь хлѣба, гладь духовной пищи вразумляетъ юношу сѣсть въ родительскій домъ съ покорностью. Но въ нашъ вѣкъ револьверовъ и динамита и этого не бываетъ. Какъ можетъ смириться тотъ, который, въ своей гордости, думаетъ нажить еще и внѣ родительскаго дома на доходной службѣ.

Бываетъ такъ, что у богатыхъ людей изобильно родитъ нива, у богатыхъ торговцевъ умножаются капиталы по счастливымъ оборотамъ; и что же? Въмѣсто благодаренія Богу, благоразумнаго распредѣленія богатства, мы или данный намъ талантъ закапываемъ въ землю, или въ увеличеніи страстей помышляемъ: будемъ ѣсть, пить и веселиться, завтра бо умремъ.

Есть еще одна очень страшная слѣпота сребролюбцевъ. Изъ накопленнаго сребра и злата не дѣлаютъ ни малѣйшаго употребленія, даже не отдають на проценты; но, или наслаждаются зрѣніемъ, или закапываютъ въ землю, или дѣлаютъ иногда скрытые съ обидою ближнихъ обороты, чтобы копѣйка родила копѣйку, если не больше и то для умноженія лишь богатства.

Часто случалось видѣть, что на смертномъ одрѣ дѣтямъ не объявляли, гдѣ сокрытъ божекъ, ими чествованный, ими любимый. Проклятія потомства напоминаютъ только дальнѣйшему поколѣнію, что жили когда-то такіе-то, которыхъ сердце было тамъ, гдѣ ихъ сокровище. Горе ближняго, слезы сиротъ не могли тронуть ихъ. Они въ своемъ воображеніи достигли всѣхъ благъ земныхъ, и уже требовали поклоненія златому истукану, и чествованія себѣ, какъ умѣвшихъ извлечь экстрактъ земныхъ благъ, не обращая вниманія—добыто-ли все это воровствомъ, обманомъ, или

обидою богатыхъ наследниковъ. *Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, идѣ моль и ржа истребляютъ, и идѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, идѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и идѣ воры не подкапываютъ, и не крадутъ* (Мат. 6, 19, 20). Будемъ дѣлать дѣло покуда день; наступитъ ночь и то вскорѣ, страшная минута смерти: дѣла наши прекратятся, а откроется судъ со всеми невѣдомыми намъ онаго послѣдствіями, но всегда страшными,—потому что наступитъ судъ безъ милости надъ несотворившими милости.

Возлюбленные братіе! Когда вамъ улыбнется счастье земное, когда богатства напоромъ своимъ будутъ направлять васъ на путь вѣчной гибели, вспоминайте ту страшную ночь, когда будутъ истязывать души наши, а тлѣнное богатство будетъ служить дѣтямъ къ умноженію распутства, родственникамъ къ забвенію васъ, постороннимъ къ посмѣянію, а всемъ къ соблазну.

Господи Иисусе Христе Сыне Божій! открывшіи свѣтъ солнца слѣпорожденному, открой зеницы сердца нашего, просвѣти души наши, да никогда *лукавый супостатъ совѣтъ сражаетъ и принметъ оныя во тьмѣ за невѣдомыя и свѣдомыя* въ жити семъ бывшія грѣхи. Милостивъ буди ми Владыко и да не узритъ душа моя мрачнаго взора лукавыхъ демоновъ, но примутъ ю Ангели Твои свѣтліи и пресвѣтліи. Аминь.

Протоіерей Шерешевской церкви *Михаилъ Токаревскій.*

Поляки въ Литвѣ.

Unterdrückung der Sprache wird von jeden Volksgenossen so empfunden, als würde ihm die Zunge ausgerissen, nur rohe Gesellen können das letztere Verbrechen an einem ganzen Volke begehen. Schöffle.

Не особенно давно одна заграничная польская газета пропѣла своей „благородной шляхтѣ“ и покойной Рѣчи-Посполитой очень оригинальную похвальную пѣсню: „Съ гордостью мы, говорилось въ ней, можемъ смѣло сказать, что если въ чемъ, то именно въ обхожденіи съ соединенными съ нами народами (Русь и Литва) и присоединенными къ намъ провинціями поступали благородно и великодушно... Польша не знала того, что знаютъ современные правительства и государетва, а именно лишенія народа дражайшихъ сокровищъ языка, религіи, обычаевъ и мѣстныхъ учреждений“ („Gazeta Narodowa“, 1883 г., № 45). Такія серьезные увѣренія со стороны польскаго органа, разсчитанныя на наріотическія чувства и наивность читателей, склоняють насъ къ тому, чтобы въ рамкахъ газетной статьи иллюстрировать фактами высказанное газетою положеніе.

Читателямъ извѣстно, что католицизмъ въ Литву проникъ главнымъ образомъ черезъ Польшу, и что одновременно съ нимъ и влѣдъ за нимъ явилась въ Литвѣ и колонизація. Такъ какъ древне литовское духовенство не приняло христіанства, то служителей новой вѣры пришлось набирать главнымъ образомъ изъ поляковъ и иностранцевъ. Геронимъ изъ Праги, нѣсколько нѣмцевъ и поляки проповѣдуютъ христіанство въ Литвѣ при посредствѣ переводчиковъ. Такимъ образомъ при введеніи христіанства въ Литвѣ, церковь сразу является чужестранной и главнымъ образомъ польской. Если мы сравнимъ введеніе христіанства въ Литвѣ и въ другихъ странахъ, то увидимъ громадную разницу. Въ то время, какъ у другихъ народовъ

знаніе мѣстнаго языка составляло всегда *conditio sine qua non* для духовенства, въ Литвѣ на языкъ народа мало обращено вниманія. Тутъ съ введеніемъ христіанства тѣсно связана политическая миссія Польши: уничтоженіе литовскаго языка и введеніе на его мѣсто польскаго главнымъ образомъ въ церкви и школѣ и колонизація той части литовскаго народа, которая могла бы быть опорой существовавшего на олигархическихъ началахъ польскаго государства. Исключивъ литовскій языкъ, какъ „*roganski*“ (языческій) изъ церкви, польское духовенство и не заботилось объ его дальнѣйшей участи, какъ это можно судить и по времени появленія первыхъ литовскихъ книгъ. Полякамъ нужно было не распространеніе христіанства среди литовцевъ, а распространеніе колонизаціи. Въмѣсто того, чтобы заботиться о приготовленіи духовенства для Литвы изъ самихъ литовцевъ, они заботились преимущественно о доставленіи польскаго духовенства, которое должно было спасать Литву... Когда же стали появляться священники изъ среды литовцевъ, то благодаря воспитанію въ управляемыхъ поляками духовныхъ школахъ, колонизація не могла не привиться къ литовцамъ. Къ сожалѣнію, первые времена христіанской церкви въ Литвѣ покрыты пока мракомъ и мы лишены возможности составить себѣ ясное понятіе о деталяхъ дѣятельности польскаго духовенства. За то имѣются у насъ косвенныя доказательства того, что дѣятельность церкви въ смыслѣ колонизаціи была очень успѣшна. Даукша въ предисловіи къ своему литовскому переводу „*Postilla Katolicka*“, изданному въ Вильнѣ въ 1589 г., между прочимъ, пишетъ: „...Я порицаю пренебреженіе и отвращеніе къ нашему родному языку литовскому и почти полное его удаленіе (*odrzućenie*)... Не видимъ ли мы, какъ во многихъ мѣстахъ нашего великаго княжества (Литовскаго) многіе погибають влѣдствіемъ незнанія вещей для вѣры и спасенія души необходимыхъ? Какъ многіе въ простотѣ и тяжкихъ грѣхахъ, языческихъ предразсудкахъ живутъ и по настоящее время? Не слышимъ ли мы, какъ много умираетъ злою и нехристіанскою жизнью?.. А почему?—Единственно влѣдствіемъ пренебреженія отечественнымъ языкомъ... Ибо какимъ образомъ простой человекъ пойметъ все хорошее и спасительное, когда тотъ, который долженъ обучать его, или не знаетъ его языка, или же питаетъ къ нему отвращеніе“?.. Что было во времена Даукши, т. е. черезъ два столѣтія со времени введенія христіанской религіи, тоже самое происходило въ Литвѣ влѣдъ за официальнымъ принятіемъ католицизма. Главная забота польской церкви направлена къ тому, чтобы снискать себѣ расположеніе бояръ, и дѣйствительно литовское боярство дѣлается первою жертвою колонизаціи. Когда колонизація лучшей части народа могла считаться удавшейся, когда боярство было пріобрѣтено для церкви, т. е. Польши, о судьбѣ простого народа нечего было заботиться. Язычество на Жмуди начало исчезать только въ концѣ 17 и въ началѣ 18 столѣтія. За то гораздо раньше поляки позаботились облагодѣтельствовать Литву продуктами своей „культуры“. Уже во времена Сигизмунда Августа, къ половинѣ 17 столѣтія, они начали вводить въ Литву невольничество...

Съ уничтоженіемъ древней литовской національной церкви, духъ народа былъ уничтоженъ, и когда поляки стали управлять польскою церковью въ Литвѣ и совѣстью свѣтскихъ людей того времени, автономія соединенной съ Польшею Литвы сдѣлалась скоро сущимъ призракомъ въ смыслѣ національномъ. Благодаря своей религіозности, литовское

барство подчинилось современемъ новой церкви и польскому влиянію, поддерживаемому и развиваемому главнымъ образомъ польскимъ духовенствомъ. Это послѣднее, съ пренебреженіемъ относясь къ литовскому языку, захвативъ въ свои руки образованіе литовцевъ, вело его всегда въ польскомъ духѣ. Мало вѣроятія, чтобы великій князь Витовтъ отказался отъ намѣренія сдѣлать литовскій языкъ официальнымъ по совѣту, будто бы, крестоносцевъ; съ большимъ основаніемъ можно тутъ подозрѣвать польское влияніе, для котораго не желательно было появленіе литовскаго языка, какъ языка государственнаго... Разъ введенная польская церковная машина должна была во чтобы то ни стало переработать литовцевъ въ поляковъ, и не удивительно, что многіе въ продолженіе многихъ вѣковъ ополячились, сами не сознавая этого. Чисто польскій характеръ церкви въ Литвѣ продолжался такимъ образомъ цѣлыхъ пять столѣтій, и если многія мѣстности ополячены, то только благодаря польскому духовенству. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ чисто литовскимъ населеніемъ польская церковь сохранилась до нашего времени.

Въ ковенской діоцезіи, назначенный въ 1849 г. жмудскимъ епископомъ, М. Волончевскій, нашелъ полное господство польскаго языка во всѣхъ церквахъ: проповѣди произносились на польскомъ языкѣ, пѣсни пѣлись по польски, хотя какихъ нибудь 2—3 проц. населенія понимало этотъ языкъ. Волончевскому стоило многихъ трудовъ, пока онъ ввелъ литовскій языкъ въ добавочное богослуженіе, а въ нѣкоторыхъ церквахъ польскій языкъ удержался до 1865 г. Послѣ смерти Волончевскаго, во время управленія ковенской епархіей, ополяченной до мозга костей суффраганомъ Бересневичемъ, въ нѣкоторыя литовскія церкви (Ковно, Вендзегола, Лабунова и др.) опять былъ введенъ польскій языкъ.

Не лучше было и въ сейненской епархіи (Сувалкской губерніи). Здѣсь самый жестокой и грубой фанатизмъ проявлялъ, по отношенію къ литовскому языку, польскій епископъ Павелъ Страшинскій въ 30-хъ и 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Не говоря уже о томъ, что во всѣхъ литовскихъ церквахъ былъ строго воспрещенъ литовскій языкъ, что священниковъ-литовцевъ посылалъ онъ въ Мазуры, а поляковъ, ни слова не понимающихъ по-литовски, въ Литву, при всякомъ удобномъ случаѣ старался унижить въ глазахъ литовцевъ все литовское. Онъ не стѣснялся называть публично въ церкви простыхъ литовцевъ скотомъ и т. п. названіями. Еслибы не были въ живыхъ свидѣтели дѣятельности этого польскаго епископа-варвара, трудно было бы повѣрить всѣмъ безобразіямъ, какія творились въ Литвѣ въ его время. Приводимъ одинъ изъ множества фактовъ, свидѣтельствующій о его воззрѣніи на задачу польской церкви въ Литвѣ. Однажды какой-то полякъ священникъ, посылаемый въ литовскій приходъ, осмѣлился спросить епископа: „Что же будетъ, когда я самъ не знаю по-литовски и прихожане не будутъ понимать польской проповѣди?“ Епископъ строго замѣтилъ: „А пусть эти *skurwy synu* учатся польскому; только такимъ образомъ и научатся, а мы должны заботиться, чтобы всѣ они сдѣлались поляками“. Фактъ этотъ хорошо памятенъ и часто воспоминается старшимъ поколѣніемъ литовскаго духовенства. Излишне, думаемъ, прибавлять, что подобныхъ Страшинскому дѣятелей было не мало.

Самымъ, повидимому, жестокимъ образомъ относились всегда поляки къ литовцамъ въ Виленской и въ сѣверной части Гродненской губерніи. Въ этихъ губерніяхъ намъ извѣстны многіе приходы, въ которыхъ со времени введенія

христіанства литовцы не имѣли возможности слышать слово Божіе, проповѣдуемое на литовскомъ языкѣ, и гдѣ, благодаря систематически веденной колонизаціи, многіе приходы, особенно въ восточной части Виленской губерніи, совершенно ополячены. Здѣсь то именно изъ смѣси литовскаго, бѣлорусскаго и польскаго образовался какой-то новый народъ съ особымъ польскимъ жаргономъ. Въ настоящее время намъ извѣстны слѣдующіе чисто литовскіе приходы виленской епархіи, въ которыхъ горсть проживающихъ тамъ поляковъ помѣщиковъ поддерживаетъ свою національно-польскую церковь съ польскимъ языкомъ въ добавочномъ богослуженіи: 1) Мартинканце; 2) Ратничей (Ротнице); 3) Даучей (Давчи) съ 5½ тысячъ населенія; 4) Пуней съ 3 тыс. жителей; 5) Дубиникой съ 4 тыс. жит.; 6) Бунтриманчей съ 2½ тыс. жит.; 7) Ганушишкой съ 5½ тыс. жит.; 8) Ширвинта съ 6 тыс. жит.; 9) Сумелишкись съ 7 тыс. жит.; 10) Ажугастись (Ожогость) съ 4½ тыс. жит.; 11) Кѣтавишкой съ 5 тыс. жит.; 12) Жослей. Во всѣхъ этихъ приходахъ, населеніе литовское которыхъ простирается до 60—65 тысячъ, какихъ-нибудь 2—3% польской шляхты захватило въ свои руки церковь. Несмотря на то, что мѣстные „панове“ поляки знакомы съ языкомъ „холоповъ“—литовцевъ, въ церквахъ господствуетъ исключительно польскій языкъ. Въ приходѣ Давчи лѣтъ 10 тому назадъ послѣдовало насильственное введеніе польскаго языка по инициативѣ какого-то псевдо-ученаго—ерго интеллигентнаго—индивидуума. Въ приходѣ Жосли уже 30 лѣтъ литовскіе крестьяне не слышали на родномъ языкѣ слова Божія, послѣ чего неудивительно, что на вопросъ священника „сколько боговъ?“, отвѣчаютъ: „четыренадцать“! Подобныя явленія немыслимы ни въ одной христіанской странѣ! Только въ послѣднее время присланный въ этотъ приходъ священникъ бѣлорусь, нашедши прихожанъ въ такомъ грубомъ религіозномъ невѣжествѣ, выучившись по-литовски, рѣшился заговорить съ ними на ихъ родномъ языкѣ. Но какую бурю негодованія подняла, не жалтя и клеветы, горсть живущихъ въ приходѣ кичливыхъ поляковъ, на ксендза, за то, что онъ дерзнулъ „*chamskim, roganskim*“ языкомъ (иначе не называютъ литовскій языкъ) осквернить церковь и задѣть ихъ шляхетскія уши!.. Въ самомъ костелѣ препятствовали литовской проповѣди и пѣнію, которыми литовскій крестьянинъ пробовалъ хвалить Бога, о Которомъ прежде, впродолженіи 30-ти лѣтъ, ничего не слышалъ!.. Сообщаемъ это со словъ самихъ крестьянъ. Жители прихода Жижморя, на сколько намъ извѣстно, подали прошеніе о присылкѣ имъ настоятеля, знающаго литовскій языкъ, на мѣсто нынѣшняго, „слѣпного мазура“, который впродолженіе долгаго управленія приходомъ ни единого слова не проговорилъ по-литовски. Приходы Гегужине, Ёвей (Евье), Рыконта, Нѣменчине, Керново, Струнайчей въ настоящее время одни на половину, другіе—совершенно ополячены! Въ приходахъ Кетовишки, Линкмене и др. дѣйствуютъ священники, ни слова не понимающіе по-литовски! Между тѣмъ въ священникахъ литовцахъ недостатка нѣтъ; только польскаго высшего польскаго духовенства требуетъ, чтобы литовцы проповѣдывали слово Божіе на польскомъ языкѣ среди поляковъ и бѣлоруссовъ, а поляки—на польскомъ же языкѣ просвѣщали литовцевъ! И дѣйствительно, вы встрѣчаете много литовцевъ, священниковъ, не только въ Ломжинской, Плоцкой, Варшавской губерніяхъ, вы ихъ встрѣчаете повсюду въ Югозападномъ краѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ—только не въ Литвѣ!.. Неудивительно послѣ этого, что цер-

ковъ польская такъ опустошила литовскую національность, а потому увѣреніе „Края“ (№ 13) будто бы „естественно, что теперь со стороны польскаго языка ничто не угрожаетъ литовскому“, слѣдуетъ считать по меньшей мѣрѣ рассчитаннымъ на наивность тѣхъ читателей, которые въ немъ ищутъ правды...

Когда появляется вопросъ о благодѣтельности вліянія такъ называемой „польской культуры“ на Литву, поляки стараются во что бы ни стало увѣрить литовцевъ, что въ этой культурѣ было спасеніе Литвы, что безъ нея „варварская“ Литва была бы совершенно потеряна для цивилизаціи, человечества и т. п. Польскіе историки патристической школы, начиная съ Длугоса и оканчивая полонизированнымъ чехомъ Шайнохой, самымъ краснорѣчивымъ слогомъ доказываютъ „варварство“ древней дохристианской Литвы, тщательно закрывая глаза на факты, доказывающіе противное. Дѣлается все это и пишется съ цѣлью, чтобы убѣдить образованнаго литовца, что будто бы Литва всегдѣ обязана „братской“ помощи поляка. Къ сожалѣнію, есть наивные и недалновидные литовцы, попадающіе на польскую удочку. Да будетъ поэтому позволено намъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что именно сдѣлали поляки для литовскаго народа.

Выше мы рассмотрѣли характеръ польской церкви въ Литвѣ и пришла къ заключенію, что польское духовенство при помощи такого орудія, какъ религія, всегда стремилось и старается къ уничтоженію „поганскаго“ литовскаго языка. Остается теперь упомянуть о школахъ. Эта послѣдняя съ перваго своего появленія—подъ управленіемъ духовенства—носила всегда чисто польскій характеръ, независимо отъ языка преподаванія, и она ничего не сдѣлала для специфически-литовской народности. Школа всегда была чисто польской фабрикой, начиная съ іоанновскаго училища въ Вильнѣ и оканчивая университетомъ, которая должна была выработать въ литовскихъ гражданахъ польскій патриотизмъ и передѣлать каждаго попавшаго въ нее литовца въ настоящаго поляка. Такой польскій характеръ школы уничтоженъ только со времени введенія преподаванія на русскомъ языкѣ, и мы лично помнимъ еще одного поляка, директора одной гимназіи, который для болѣе совершеннаго ополяченія литовцевъ принуждалъ мальчиковъ при поступленіи въ гимназію къ литовской фамиліи прибавлять *ицъ* и *скій*. Полонизирующая дѣятельность виленскаго университета слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы объ ней говорить. Въ польскихъ школахъ (виленская академія, университетъ) учили не только греческому, латинскому, польскому и др., но даже еврейскому и арабскому, только о „хамскомъ“ литовскомъ языкѣ забыли. Даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ трудовъ Wohlh'a и др., признавшихъ за литовскимъ языкомъ великое значеніе въ языкознаніи, виленскій университетъ не счелъ нужнымъ обратить на него вниманіе. Правда, извѣстные поборники просвѣщенія и реформаціи, литовцы Радзивиллы, Черный и Рыжій во второй половинѣ 17 столѣтія основали въ Литвѣ нѣсколько школъ, въ которыхъ, между прочимъ, преподавался и литовскій языкъ, но съ появленіемъ іезуитовъ исчезаютъ реформатскія школы, а вмѣстѣ съ ними и литовскій языкъ...

Нѣсколько иначе относились нѣмцы къ покореннымъ латышамъ и прусскимъ литовцамъ. Уже Готардъ Кетлеръ намѣревался основать въ Лифляндіи для молодыхъ латышей гимназію, въ которой долженъ былъ преподаваться и латышскій языкъ; хотя намѣреніе его и не осуществилось, но

уже съ 1566 г. стали печататься латышскія книги иждивеніемъ самаго герцога Кетлера, и было основано нѣсколько низшихъ школъ для латышей. Просвѣщенный Густавъ Адольфъ шведскій повелѣлъ, чтобы въ учрежденной имъ (1631 г.) гимназіи въ Ригѣ преподавался и латышскій языкъ. Еще большую заботливость оказывалъ литовскому языку Маркграфъ Альбрехтъ въ Пруссіи, который, учредивъ въ 1544 г. университетъ въ Кенигсбергѣ, заботился о томъ, чтобы въ немъ воспитывались преимущественно литовцы, которые впоследствии сочиненіями своими на отечественномъ языкѣ могли бы содѣйствовать распространенію образованія въ средѣ народа (Кешпень). Онъ учредилъ при университетѣ 8 стипендій для бѣднѣйшихъ литовцевъ, которые по окончаніи курса предназначали себя къ духовному званію. Король Фридрихъ Вильгельмъ особенно много заботился объ умственномъ образованіи литовцевъ. Послѣ морского повѣтрія 1709 и 1710 гг. почти въ каждомъ селѣ были основаны училища, а въ Тильзитѣ при тамошнемъ „Gelehrte Provinzialschule“ опредѣленъ былъ особый учитель литовскаго языка. Въ 1723 г. при кенигсбергскомъ университетѣ учреждена литовская семинарія, изъ которой вышли многіе замѣчательные ученые и литераторы литовскіе, какъ, на примѣръ, Донелайтисъ, Реза, Буихъ, Мильке, Куршайтисъ и др. Ничего подобнаго не сдѣлали поляки для литовцевъ за все время своего господства въ Литвѣ, а то, что они дѣлали, всегда стремилось къ разрушенію языка и національности литовской. Когда въ 60-хъ годахъ, по инициативѣ графа Толстого было основано 8 или 10 стипендій для литовцевъ, оканчивающихъ курсы наукъ въ маріампольской и сувальской гимназіяхъ, при московскомъ университетѣ, то и изъ этихъ стипендій долгое время не могли пользоваться литовцы, такъ какъ онѣ чаще доставались полякамъ, благодаря различнымъ интригамъ и связямъ съ міромъ чиновниковъ... И въ настоящее время, кажется, этими стипендіями пользуются нерѣдко поляки... Что бы ни говорили поляки въ свое оправданіе, исторіи ихъ владычества не измѣнишь, фактовъ не передѣлаешь. А потому вполне справедливо сказалъ проф. Geitler: „Литовецъ не сознаетъ того, что его національность больше всего потерпѣла отъ полонизаціи, хотя безъ насилія (?). Для специфической литовской народности не сдѣлали поляки за время своего господства ровно ничего, а болѣею частью пренебрегали ею. Они ознаменовали свою дѣятельность только полонизаціей, теченіе которой было столь сильно, что литовецъ не могъ устоять“... Да и теперь, не смотря на то, что школа освободилась отъ ихъ вліянія, они все таки полагаютъ, что для литовскаго крестьянина нѣтъ спасенія внѣ полонизаціи, а потому нашлись „обыватели“—главнымъ образомъ пришлые поляки—которые распространяютъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ польскія книжечки среди литовцевъ. „Gazeta Narodowa“ прямо высказала по поводу смерти какой-то Нарбутовой, что „только черезъ Польшу идетъ дорога къ Богу“; этой-то польской дорогой, какъ мы видѣли выше, всегда и вели поляки литовцевъ; этой же самой дорогой и виленскіе поляки, съ полнымъ правомъ заслуживающіе названія „gohe Gesellen“, ведутъ терроризируемыхъ ими литовцевъ...

„До тѣхъ поръ, пока поляки обладали политической силой, польскій языкъ дѣлалъ такіе успѣхи, что литовецъ не избѣгнулъ бы окончательнаго ополяченія“, говоритъ ученый знатокъ Литвы и безпристрастный наблюдатель, проф. Geitler, а въ отвѣтъ на статьи „по поводу польскихъ радостей“ петербургскій „Kraj“ увѣряетъ, опять-таки раз-

считывая на наивность читателей, что возрожденію литовскаго языка, лучше сказать созданіе его литературы, въ высокой степени содѣйствовали поляки, причемъ литовскихъ бояръ отождествляетъ съ пришлыми поляками. Такъ какъ нашлись, вѣроятно, легковѣрные читатели этого органа, предназначеннаго специально для Литвы, которые повѣрили ему на слово, то мы считаемъ нужнымъ категорически заявить, что литовская литература не представляетъ ни одного случая, въ которомъ обнаружилось бы то или другое содѣйствіе поляковъ. За исключеніемъ Стрыйковского, Ласинскаго и др., писавшихъ о Литвѣ по-латыни и польски — а эти сочиненія не принадлежатъ къ литовской литературѣ — мы не знаемъ ни одного польскаго имени, которое принадлежало бы литовской литературѣ. Новѣйшіе писатели, писавшіе о Литвѣ по-польски (Нарбутъ, Ярошевичъ, Мицкевичъ Адамъ, Кондратовичъ, и многіе др.) вовсе не поляки, а литовцы. Было время, когда и Крашевскій считалъ себя именно литовцемъ, хотя писалъ о Литвѣ по-польски; въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, онъ считаетъ себя какимъ-то литво-полякомъ... Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ нашихъ глазахъ далеко не синонимы „полякъ“ въ Литвѣ и говорящій по-польски литовскій бояринъ. Между тѣмъ какъ первый лелѣетъ польскіе идеалы политическіе, послѣдній все таки чувствуетъ извѣстную нравственную связь какъ съ прошлымъ литовскаго народа, такъ и съ его настоящимъ. Но, скажете, если такимъ образомъ поляки не содѣйствовали прямо, непосредственно литовской литературѣ, то не содѣйствовали ли хоть косвенно, сочувствуя ея развитію? Къ глубокому нашему сожалѣнію, за исключеніемъ Крашевскаго, мы напрасно искали бы польской симпатіи къ литовскому языку. Напротивъ, вотъ что мы читаемъ въ „Encyklopedya Orgelbranda“ о епископѣ Волончевскомъ: „...Занимался тогда кс. Волончевскій сочиненіемъ, которое обезсмертило его имя въ литературѣ. Это было описаніе Жмуди, или, лучше сказать, жмудской епархіи. Въ высшей степени жаль, что сочиненіе это писалъ онъ по-литовски. Мы понимаемъ еще литературу благочестивую (? sic!) для „люда“, не понимаемъ другой. Написавъ сочиненіе свое по-литовски, тѣмъ самымъ лишилъ его половины цѣны“. Эти слова принадлежатъ польскому писателю Юл. Бартошевичу. Другой писатель, Л. Рогальскій, еще болѣе курьезный даетъ отзывъ: „литовскія пѣсни, а главнымъ образомъ пословицы, преданія — вотъ вся литовская литература, которую горячіе приверженцы провинціальнаго мечтанія (sic!) дѣлали попытки воскресить („Encyklopedya“. Статья „Litwa“). Со времени появленія этихъ польскихъ отзывовъ о литовской литературѣ прошло уже около 20 лѣтъ, но настроеніе поляковъ не измѣнилось. Если можно еще Бартошевича и Рогальскаго обвинять въ пристрастіи, свидѣтельствующемъ о самомъ грубомъ отношеніи ихъ къ проявленію человѣческой мысли, какимъ бы языкомъ она ни выражалась, то что сказать о современныхъ полякахъ, даже прогрессистахъ, и о томъ, какое они питаютъ сочувствіе къ литовскому народу?... Одинъ литовецъ, сотрудникъ одной варшавской газеты, передаетъ, что редакція этой газеты относится крайне враждебно къ такимъ сообщеніямъ изъ Литвы, которыя могли бы интересовать литовскаго читателя. Редакція польскаго журнала „Athenaeum“ отказалась нѣсколько лѣтъ тому назадъ помѣстить проектъ литовскаго литературнаго общества, а либеральный „Przegląd Tygodniowy“ на просьбу о напечатаніи проекта отвѣтилъ не менѣе грубымъ образомъ, что „не сочувствуетъ стремленіямъ литвановъ“ (sic!). Мы лично имѣли не

разъ случай убѣдиться, какъ содѣйствуютъ и содѣйствовали поляки литовской литературѣ. А между тѣмъ такое варварское отношеніе поляковъ къ нуждамъ литовцевъ на языкѣ петербургскаго „Края“ (№ 13) называется: „все, что можетъ дать литвинамъ польскій народъ, даетъ, а именно: глубокое сочувствіе къ ихъ національнымъ нуждамъ и затѣмъ признаніе ихъ индивидуальности“... Думаемъ, что слишкомъ горькая иронія...

Еслибы спросить поляковъ, почему они съ такимъ остервененіемъ и ненавистью относятся ко всему литовскому, то причину можно было бы открыть только въ самомъ грубомъ и варварскомъ чувствѣ эгоизма, которое у нихъ значительно рѣзче выступаетъ изъ-подъ наружнаго лоска и поверхностнаго образованія, чѣмъ у другихъ народовъ, находящихся на одинаковой съ ними степеніи развитія. Въ современной Европѣ мы не знаемъ народа болѣе узко-эгоистичнаго и болѣе фанатичнаго въ національныхъ вопросахъ, какъ поляки. Само собою понятно, что еслибы такое дикое отношеніе современныхъ поляковъ къ литовскому языку и церкви, мы бы прошлое обошли молчаніемъ. Мы бы не упоминали и о томъ, какъ польскіе пришельцы уничтожали цѣлыя литовскія поселенія, образуя свои фольварки въ Литвѣ, какъ это они дѣлали еще въ началѣ текущаго столѣтія, наприм., въ Сувалкской губерніи. Мы могли бы поименовать длинный рядъ фольварковъ, которые обязаны своимъ происхожденіемъ изгнанію крестьянъ и захвату полей какимъ-нибудь польскимъ чиновникомъ, войтомъ и т. п. Рука руку мыла, когда власть надъ крестьянами находилась въ рукахъ всемогущаго пана: Богъ былъ высоко, справедливость — далеко, и крестьяне разбрелись по міру... Подобныя явленія совершались въ Гродненской и Виленской губ. Не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что и само невольничество практиковалось у чистокровныхъ поляковъ въ Литвѣ въ болѣе жестокомъ видѣ, чѣмъ у литовскихъ бояръ, которые на своихъ подданныхъ смотрѣли все-таки какъ на своихъ братьевъ.

Привыкнуши эксплуатировать Литву, съ приближеніемъ 1863 г. поляки позаботились и ее втянуть въ сферу своихъ дѣйствій. Изъ обнародованной недавно „Газетой Народовой“ біографіи какого-то Хмѣлевскаго мы узнаемъ очень интересные подробности о началѣ революціоннаго движенія въ Литвѣ. Оказывается, что въ то время, когда въ Варшавѣ движеніе уже было очень сильно, литовскіе бояре, особенно Ковенской губерніи, относились крайне холодно къ польской затѣѣ. Литовскіе бояре были заняты въ то время регулированіемъ крестьянскаго вопроса, и были убѣждены, что противуправительственное движеніе по своимъ послѣдствіямъ будетъ очень печально. „Не дѣйствовали, пишетъ біографъ, ни угрозы, присылаемыя изъ-за границы, что имена наши (литовцевъ), какъ людей вредныхъ, будутъ опубликованы, ни избіенія оконъ и т. п.“ („Gazeta Narod.“ 1883, № 98). Политическую агитацію вели исключительно поляки изъ Царства и заграничные. „Первое пѣніе (Boże coś Polskę)“ въ Вильнѣ устроили прибывшіе туда изъ Варшавы и за-границы молодые люди въ день св. Станисла (8 мая)“ и т. д. („Газ. Нар.“ № 95). Учреждены были политическіе кружки пришлыми поляками и ими же управляемы, такъ какъ литовскимъ боярамъ, не смотря на „равенство и братство“, во имя которыхъ многіе увлекались политическимъ идеаломъ, все-таки не довѣряли. Исходъ этого политическаго движенія хорошо извѣстенъ: литовскіе бояре потерпѣли и потерпѣли больше, нежели сами поляки. А между тѣмъ есть полное основаніе думать, что не будь польской

агитаціи въ Литвѣ, она осталась бы внѣ всякаго политическаго движенія.

Не смотря однако на столь продолжительное и систематически веденное истребленіе литовской націи, полякамъ все-таки не удалось совершенно доморализировать Литву и убить окончательно послѣдніе зародыши національности. Послѣ событій 1863 г. національное сознание въ Литвѣ, хотя и слабо, но стало проявляться мало по-малу. Явился самъ собой теперь и вопросъ, какъ отнесутся поляки къ интеллигентнымъ литовцамъ, желающимъ сохранить свою національность и трудящимся для блага своего народа. Но и тутъ поляки оказались въ высшей степени интолерантными по отношенію къ младолитовцамъ. Изъ множества извѣстныхъ намъ примѣровъ, мы приводимъ пока только одинъ, вполне типичный. Одинъ молодой литовецъ, изучивъ извѣстную отрасль технической химіи въ специальныхъ заведеніяхъ Германіи, Франціи и Англии, возвратился въ Литву, думая заплыть очень полезною для извѣстной мѣстности фабричною дѣятельностью. Но уже за границей, сталкиваясь съ поляками извѣстнаго патріотическаго закала, онъ навлекъ на себя подозрѣніе въ неблагонадежности по отношенію къ польскимъ политическимъ идеаламъ, и благодаря ложному доносу, уже на границѣ, при возвращеніи въ Россію, былъ задержанъ. Дѣло, конечно, разъяснилось, но отъ этого не стало легче. Когда онъ задумалъ привлечь къ своему предпріятію нѣсколькихъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, на него былъ сдѣланъ вѣскій доносъ, что „бунтуетъ крестьянъ противъ правительства“. Попалъ подъ надзоръ полиціи—спустя нѣкоторое время дѣло опять разъяснилось, однако преслѣдованія со стороны поляковъ и мелкія интриги не прекращались и онъ долженъ былъ переселиться внутрь Россіи. Захочетъ ли литовецъ открыть напр. аптеку, ему не дадутъ разрѣшенія, за то полякъ, нѣмецъ, получаетъ очень легко. Захочетъ ли литовецъ получить мѣсто уѣзднаго врача, судебнаго слѣдователя—не дадутъ, потому что его необходимо предоставить поляку, и литовецъ долженъ искать себѣ мѣста въ центральныхъ губерніяхъ. Такова судьба и учителей. Заговоритъ въ Литвѣ образованный литовецъ на своемъ родномъ языкѣ—будутъ смѣяться надъ нимъ и преслѣдовать, или же подозрѣвать въ немъ „московскаго шпіона“. И замѣчательно: самымъ грубымъ фанатизмомъ и враждебнымъ отношеніемъ къ литовцамъ отличаются всегда польскіе пришельцы, мелкіе и средней руки чиновники, писаря, помѣщики и т. п., и само собой понятно, не гнушаются самыми безнравственными и отвратительными средствами, чтобы избавиться отъ нихъ. И если литовецъ, поставленный въ безвыходное положеніе, задумаетъ путемъ печати оповѣстить міру о польскихъ безобразіяхъ, какія творятся въ Литвѣ, то на языкѣ петербургскаго „Краја“ это будетъ называться „строить зданіе народнаго счастья (sic!) на чужомъ (т. е. польскомъ) несчастіи“ („Крај“ № 13).

Описаніе нами условій, при которыхъ продолжалось почти 500-лѣтнее владычество поляковъ въ Литвѣ, представляетъ слишкомъ слабую картину того, что въ дѣйствительности происходило. Слабый и недальновидный Іегалисъ (Ягайло) былъ очень легко и искусно опутанъ дипломатическою сѣтью тогдашнихъ поляковъ, а польское духовенство, захвативъ въ свои руки совѣсть—ergo и дѣла—литовцевъ, позаботилось объ уничтоженіи самостоятельности Литвы въ политико-національномъ смыслѣ. Олесницкій представляетъ намъ лучший, можно сказать, классическій образецъ отношеній

поляковъ вообще и польской церкви въ особенности къ чисто-литовскимъ интересамъ. Не слѣдуетъ при этомъ думать, что было мало Олесницкихъ... Новую вѣру поляки избрали за лучшее средство колонизаціи, а чего не сдѣла раг excellence польская церковь въ Литвѣ, довершила польская школа. Поляки раньше другихъ народовъ поняли значеніе вынародовленія литовскаго народа для расширенія своего вліянія и господства въ Литвѣ, и самымъ жестокимъ образомъ вели ополяченіе. Подвергавшіеся колонизаціи литовцы часто не замѣчали—да и теперь еще не замѣчаютъ—въ этомъ насиліи, тѣмъ не менѣе колонизаціи литовцевъ, при упомянутыхъ нами условіяхъ, составляетъ самое грубое насиліе надъ цѣлымъ литовскимъ народомъ и мы напрасно искали бы примѣра въ исторіи народовъ, который представлялъ бы болѣе ожесточенное отношеніе господствующей націи къ языку подвластнаго ей народа!.. И это на языкѣ „Газ. Народовой“ называется: „мы поступали благородно и великодушно“. Когда же наконецъ, въ началѣ текущаго столѣтія, начало мало-по-малу пробуждаться національное сознание литовцевъ; когда стали появляться сочиненія на литовскомъ языкѣ, „обезсмертившія“ имя автора, поляки, замѣтите, самые интеллигентные въ свое время, не могли отнестись къ судьбѣ зарождающейся литовской литературы иначе, какъ сожалѣя о томъ, что то или другое сочиненіе написано по-литовски!.. Низведши въ продолженіе долгаго своего господства въ Литвѣ, массу населенія на степень рабовъ, они въ настоящее время смотрятъ на литовцевъ какъ на какой-то „людь“, для котораго будто бы вполне достаточно какой-то „благочестивой литературы“; интеллигентные же литовцы на ихъ языкѣ называются „хлопонами“ и „литвоманами“, приверженцами „провинціальнаго мечтанія“ и т. п. Какъ извѣстно, объ умственномъ просвѣщеніи массы народа поляки никогда не заботились, но, если, напр., въ настоящее время появится изъ этой среды интеллигентный литовецъ, то, по мнѣнію поляковъ, онъ обязательно долженъ считать себя полякомъ, если не захочетъ, чтобы враждебно къ нему относились...

Кто-то недавно сказалъ, что въ послѣднее время „изъ Литвы образовалось какое-то гнилое болото, въ которомъ завелись разные гады“. Это вполне справедливо; мы можемъ только отмѣтить, что гады эти завелись въ Литвѣ уже очень давно. Они-то усердно трудились надъ деморализаціей литовскаго народа,—они-то уничтожили все, что было національно-литовское; они-то съ остервенѣніемъ трудились надъ тѣмъ, чтобы вырвать языкъ цѣлому народу и, если литовскій языкъ сохранился все-таки въ устахъ простаго народа, то это зависѣло не отъ ихъ воли и желанія.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ безпристрастный и великій писатель, Г. И. Крашевскій, вложилъ въ уста кн. Витовта слѣдующія характерныя слова:

...Przy litewskiem łonie

Polska pijawka, co z niej krew wysysa,

Wiare i język, ojców obyczaje,—

Wszystko wyssała, i wysšie do reszty! *).

Вѣрность этихъ словъ врядъ ли ктонибудь осмѣлится оспаривать.

Б.

(Нов. Вр.)

*) ...У груди Литвы—польская пиявка, высасывающая изъ нея кровь, вѣру и языкъ, отцовъ обычаи,—все высосала и рѣшительно все высосеть.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1883 г.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій.